

По ходатайству Государственного Совета Республики Татарстан об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июня 1998 года по делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта "а" пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"

Определение · № 14-О · от 14.02.2002 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству Государственного Совета Республики

Татарстан об официальном разъяснении Постановления

Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июня

1998 года по делу о проверке конституционности положений

пункта 6 статьи 4, подпункта "а" пункта 3 и пункта 4 статьи 13,

пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона

от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных

прав и права на участие в референдуме граждан

Российской Федерации"

город Москва 14 февраля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Ю.Д.Рудкина, судей

Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, А.Я.Сливы, О.И.Тиунова,

Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в заседании палаты ходатайство Государственного Совета Республики Татарстан,

у с т а н о в и л:

1. В ходатайстве Государственного Совета Республики Татарстан об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июня 1998 года по делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта "а" пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" ставится вопрос, могут ли субъекты Российской Федерации создавать двухпалатный законодательный (представительный) орган государственной власти, одна из палат которого формируется из представителей административно-территориальных единиц или (и) муниципальных образований без соблюдения принципа примерно равного представительства избирателей в избирательных округах.

По мнению Государственного Совета Республики Татарстан, чья аргументация основывается на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в названном Постановлении, субъектам Российской Федерации принадлежит такое право, однако, как указывается в ходатайстве, Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" препятствует формированию одной из палат законодательного (представительного) органа без соблюдения принципа примерно равного представительства.

2. В Постановлении от 10 июня 1998 года Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил

право субъектов Российской Федерации создавать палату парламента, состоящую из представителей административно-территориальных единиц или (и) муниципальных образований. При этом в абзаце третьем пункта 5 мотивировочной части данного Постановления прямо недвусмысленно указывается, что при формировании такой палаты допускается возможность отступления от принципа равного представительства, и уточняется, что в этом случае полномочия палат должны быть сбалансированы, с тем чтобы решения палаты, депутаты которой избираются по избирательным округам с примерно равным числом избирателей и представляют непосредственно население, не блокировались палатой, формируемой без обеспечения равного представительства. В Постановлении от 22 января 2002 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 69, части второй статьи 70 и статьи 90 Конституции Республики Татарстан, а также пункта 2 статьи 4 и пункта 8 статьи 21 Закона Республики Татарстан "О выборах народных депутатов Республики Татарстан" Конституционный Суд Российской Федерации указал на возможность сочетания в законодательном (представительном) органе субъекта Российской Федерации - при соблюдении требований Конституции Российской Федерации - различных способов обеспечения представительства, в том числе наличия представительства от территориальных единиц. При этом, в силу изложенной в данном Постановлении правовой позиции, такое сочетание допустимо только в двухпалатном законодательном органе, поскольку в однопалатном парламенте невозможно установить процедуры голосования и принятия решений, обеспечивающие раздельное выражение воли депутатов, избранных по разным принципам представительства - от территорий и от избирательного корпуса в целом (осуществляемого с соблюдением средней нормы).

3. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", официальное разъяснение решения Конституционного Суда Российской Федерации дается им самим в пределах содержания разъясняемого решения и не должно являться простым его воспроизведением; ходатайство о даче официального разъяснения не может быть рассмотрено, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения.

В данном случае такая необходимость отсутствует. Все органы государственной власти, иные субъекты правоотношений в силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" обязаны исходить из конституционного смысла положений пункта 3 статьи 19 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", выявленного в названном Постановлении.

Вопрос же о соответствии предусмотренных законодательством того или иного субъекта Российской Федерации, регулирующих формирование представительного органа государственной власти, отступлений от средней нормы представительства сформулированным в Постановлении от 10 июня 1998 года критериям, равно как и вопрос о конституционности норм федерального законодательства рассматриваются Конституционным Судом Российской Федерации как по обращениям заявителей, считающих соответствующие положения противоречащими Конституции Российской Федерации, так и по обращениям заявителей, считающих эти положения подлежащими действию вопреки официально принятому решению об отказе применять и исполнять их как противоречащие Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Дальнейшее рассмотрение ходатайства Государственного Совета Республики Татарстан в заседании Конституционного Суда Российской Федерации прекратить, поскольку поставленные заявителем вопросы нашли разрешение в Постановлении, о разъяснении которого он ходатайствует.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации поданному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 14-О